

День двадцать четвертый.

СТРАДАНИЕ

С В Я Т О Й М У Ч Е Н И Ц Ы

Х Р И С Т И Н Ы.

Въ городѣ Тирѣ¹⁾ одинъ мужъ высокаго рода, по имени Урванъ, которому принадлежала власть игемона, имѣлъ дочь, молодую отроковицу, увѣдѣвшую еще въ раннихъ годахъ своей юности Бога Создателя своего; претерпѣвъ мужественно множество лютыхъ мукъ, она положила за Него и свою душу.

Когда она родилась, отецъ и мать дали ей имя Христины, что было не по ихъ языческому мудрствованію, но по Божію предусмотрѣнію: это самое имя, какъ бы нѣкоторое пророчество, предназначено было, что отроковица, пришедши въ возрастъ, сдѣлается христіанкой, Христовой рабой и невѣстой, и мученицей. Когда ей минуло одиннадцать лѣтъ сказалась необыкновенная красота ея, и не было среди отроковицъ, подобныхъ ей по красотѣ. Тогда отецъ, желая охранить ее отъ человѣческаго взгляда, устроилъ ей помѣщеніе въ чрезвычайно высокой палатѣ, приставилъ къ ней лучшихъ рабынь и, помѣстивъ тамъ изображенія своихъ боговъ изъ золота и серебра, приказалъ ей повседневно возносить имъ оиміамъ и поклоняться. Многіе изъ знатныхъ и богатыхъ людей,

¹⁾ Тиръ на о. Волсены (въ нынѣшнемъ Тосканскомъ герцогствѣ), впоследствии, по преданію, будто бы поглощенный водою; другіе разумѣютъ извѣстный городъ Тиръ на Востокѣ, и нужно замѣтить, что память св. Христины издревле особенно чтилась на Востокѣ.

слыша о красотѣ дѣвицы, желали каждый имѣть ее за своимъ сыномъ въ супружествѣ. Когда же они умоляли о томъ отца Христины, то Урванъ всегда отвѣчалъ:

— «Ни за кого не отдамъ моей дочери, но посвящаю ее моимъ богамъ: чрезвычайно возлюбили ее милостивые боги, и пусть для нихъ пребудетъ она дѣвственницею, служа имъ всегда!»

Отроковица Христина, возрастая годами и разумомъ, такъ какъ Богъ просвѣщалъ и вразумлялъ ее Своею благодатію, начала приходить къ познанію истины. Такъ, взирая въ окошечко на небо и на небесныя свѣтила, изъ созданій познавала Создателя и, убѣдившись въ безчувственности и пустотѣ бездушныхъ идоловъ, не захотѣла приносить имъ куренія и поклоняться, но, смотря на востокъ, на небо, въ вышину, вздыхала и плакала, говоря сама въ себѣ:

— «Доколѣ пребудутъ сердца людей потемненными, доколѣ останется омраченнымъ ихъ неразумный смыслъ, который не обращается къ Господу Богу, сотворившему небо и землю и украсившему ихъ такою замѣтною для глазъ красотою?»

Разсуждая такъ сама въ себѣ, она начала поклоняться Единому, Живущему на небесахъ, истинному Богу и со слезами молилась Ему, да откроетъ Онъ ей Себя, дабы она точно узнала Того, къ Кому зажглось любовію ея сердце. Когда же она пребыла достаточно дней въ молитвѣ и постѣ, то сподобилась посѣщенія отъ милости Божіей: ибо явился ей ангелъ Господень, осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, нарекъ невѣстою Христа, совершенно наставилъ ее въ Богопознаніи и возвѣстилъ ей о подвигахъ страданія, именно, — что за Единаго въ Троицѣ Бога она будетъ истязуема отъ трехъ мучителей; укрѣпивъ ее на подвигъ, онъ далъ ей, такъ какъ она взалкала отъ пощенія, вкусить чистый хлѣбъ. Послѣ этого ангельскаго явленія, отроковица утѣшалась духомъ и радовалась о Богѣ Спасѣ своемъ, благодаря Его, что Онъ посѣтилъ рабу Свою посланіемъ къ ней святаго ангела; съ тѣхъ поръ она начала еще съ ббльшею теплотою молиться Господу и утѣшаться любовію къ Нему. Исполнившись ревностію къ Богу, она начала, по одному, брать и сокрушать золотыхъ и серебряныхъ идоловъ и, раздробивъ ихъ на части, поздно вечеромъ выбросила изъ окошка внизъ на улицу; утромъ же проходившіе мимо собрали то раздробленное золото и серебро.

Однажды игемонъ Урванъ, желая посѣтить свою дочь и по-

клониться своимъ богамъ, вошелъ въ ту высокую палату и, не увидавъ идоловъ, спросилъ Христину:

— «Гдѣ боги?»

Она же молчала. Тогда, призвавъ рабынь, онъ спрашивалъ и ихъ о богахъ, а тѣ рассказали ему о томъ, что сдѣлала съ идолами его дочь. Разгнѣвавшись, онъ началъ бить дочь по щекамъ, прибавляя:

— «Куда дѣла боговъ?»

Но она не хотѣла ему отвѣчать. Потомъ, не сразу открывши честныя уста свои, исповѣдовала Единого истиннаго Бога, живущаго на небесахъ, Создателя всего. Такъ называемыхъ боговъ, золотыхъ и серебряныхъ, назвала бѣсами—идолами и рассказала, какъ она сокрушила ихъ своими руками. Тогда, исполнившись величайшей ярости, Урванъ изрубилъ мечомъ всѣхъ рабынь, а дочь подвергъ различнымъ мукамъ: сначала сѣкли ее безъ пощады прутьями и бичами, а потомъ связанную бросили въ темницу. Узнавъ объ этомъ, мать, съ плачемъ и рыданіями, постѣшила къ ней и увѣщевала отворотиться отъ Христа и вернуться къ отеческимъ богамъ. Но Христова мученица не только не хотѣла слушать словъ матери, но въ такихъ словахъ отреклась отъ нея самой:

— «Не называй меня твоею дочерью. Развѣ не знаешь ты, что я ношу имя Христово, какого имени не сподобился никто изъ нашего рода? по имени и по дѣламъ я ужъ не вашего рода, а Христова; я стала родственницею Христа—Царя небеснаго; я Его раба и дочь; Онъ мнѣ отецъ, мать и Господь!»

Долго, такимъ образомъ, мать плакала и, не успѣвъ ничего, ушла въ горести. Когда прошла ночь и насталъ день, Урванъ, подвигнутый бѣсомъ злобы на лютость, забывъ о естественномъ чувствѣ любви къ дочери, возсѣлъ въ судилищѣ, желая мучить святую Христину не какъ свою кровную дочь, но какъ чужую и великую злодѣйку. Когда вели святую изъ темницы на мѣсто суда, многія женщины, видя ее, говорили:

— «Богъ рабы Твоей Христины! помоги ей, потому что она прибѣгнула къ Тебѣ!»

Вотъ Христова агница стала передъ Урваномъ, не какъ передъ отцемъ, но какъ передъ мучителемъ и плотояднымъ звѣремъ, и сталъ соблазнять ее хитростію родитель:

— «Жалѣю о тебѣ, дитя мое, и умоляю тебя приступи къ великимъ нашимъ богамъ и принеси имъ вмѣстѣ со мною жертву,

чтобы они помиловали тебя и простили тебѣ грѣхъ твой, въ коемъ ты виновна передъ ними. Если же ты не сдѣлаешь этого, то ты не дочь мнѣ, и я тебя не помилую».

—«Великую радость доставишь ты мнѣ, отвѣчала святая, если не будешь называть меня твоею дочерью: потому что ты—слуга сатаны, а я раба Христова и ужъ не твоя дочь, потому что Отцемъ мнѣ—Создатель мой».

Воспламенившись великою яростію, Урванъ приказалъ отроковицу повѣсить на мучилищѣ обнаженною, строгать и дробить острымъ желѣзомъ ея чистое дѣвическое тѣло. И до такой степени было остругано тѣло, что показались голыя кости. Когда она была отвязана отъ висѣлицы и увидѣла лежавшія на землѣ части своего тѣла, отпавшія во время пытки, то, собравши ихъ, бросила въ лицо отцу со словами:

—«Ѣшь мясо твоей дочери».

Онъ, еще сильнѣе разъярившись, распростеръ святую Христину на желѣзномъ колесѣ мучилища, приказалъ зажечь подъ нею огонь и горячимъ масломъ поливать ея тѣло. Тѣло святой Христіны, повертываемое колесомъ на огнѣ, пеклось, какъ рыба или мясо для снѣди. Для человѣка, особенно женщины, невозможно было остаться живою отъ такого мучительства, но Богъ хранилъ жизнь рабы Своей и укрѣплялъ ее для прославленія святаго Своего имени и на униженіе язычниковъ. Святая Христіна, мучимая такимъ образомъ, славila Бога и молилась Ему. Святые же ангелы невидимо предстоиали ей, облегчая ея мученія. Въ то же время по Божію повелѣнію, неожиданно отъ огня отдѣлился огромный пламень и устремился на стоявшихъ вокругъ нечестивыхъ, и спалило ихъ до тысячи человѣкъ. Урванъ же, не зная, что болѣе сдѣлать съ мученицею, приказалъ бросить ее въ темницу; здѣсь ангелъ Го-

Свѣта мѣница
ХРИСТІНА.

сподень явился ей во время молитвы и исцѣлилъ ее отъ язвъ и сдѣлалъ ее совершенно здоровою; онъ далъ ей и пищу, которую принесъ; мученица подкрѣпилась и славословила Бога. Послѣ того отецъ приказалъ бросить ее въ море; слуги, взявъ рабу Христову, посадили ее въ лодку, отвезли далеко отъ берега и, навязавъ большой камень на шею, бросили въ пучину. Ангелъ Божій принялъ ее и отвязалъ камень отъ шеи; камень погрузился, а святая, поддерживаемая руками безплотнаго, ходила по водамъ, какъ по суху; и такъ море было для нея купелью святаго крещенія, котораго она такъ жаждала. Свѣтлый облакъ осѣнилъ ее и былъ свыше голосъ, провѣщавшій надъ нею имя Святыя Троицы, какъ требуетъ того чинъ святаго крещенія, и увидѣла святая Христина Господа, явившагося ей и изрекшаго ей наполняющія радостію слова. Вышедши на сушу, она явилась предъ лицомъ своего родителя и ужаснула его. Въ самомъ дѣлѣ удивлялся и ужасался нечестивецъ, видя святую отроковицу, вышедшую изъ моря живою. Но и въ такомъ чудѣ онъ не усмотрѣлъ Божіей силы, а счелъ его за дѣйствіе волшебства. Онъ повелѣлъ снова бросить мученицу въ темницу, намѣреваясь на утро казнить ее мечомъ. Но въ ту ночь самъ, неожиданно посѣченный косою смерти, погибъ на вѣки, а святая осталась жива, прославляя и благодаря Бога.

Послѣ неожиданной гибели Урвана, присланъ былъ отъ царя, на его мѣсто, другой (игемонъ) по имени Діонъ, и ему было сообщено о заключенной въ темницѣ Христинѣ. Онъ, выведши ее изъ темницы и представивъ ее на свой судъ, сначала пытался ласкательствомъ увлечь мученицу къ богоотступничеству; когда же нашелъ ее непоколебимой въ святой вѣрѣ, долго мучилъ ее, подвергнувъ бичамъ, стругая желѣзными когтями и паля огнемъ. Онъ приказалъ сильно разжечь желѣзную сковороду, протянуть на ней обнаженную святую и вертѣть, поливая кипящимъ масломъ и смолою, принуждая ее поклониться идолу Аполлона, стоявшаго тамъ поблизости. Но мученица, какъ адамантъ ¹⁾ пребывала тверда въ постоянствѣ исповѣданія пресвятаго имени Иисуса Христа. Идола же Аполлона своею молитвою она разрушила, и когда идолъ упалъ и обратился въ прахъ, тогда и правитель Діонъ упалъ на землю и умеръ. Бѣсъ, обитавшій въ кумирѣ, когда разрушилось его обиталище, унесъ душу своего ревностнаго служителя и водворилъ

1) Т. е. алмазъ.

ее съ собою въ аду, а святую мученицу приняли опять оковы и темница. И не безслѣдно было страданіе дѣвы Христовой, потому что многіе изъ народа, видя такія чудеса, славили Единого Бога Іисуса Христа, и увѣровало въ Него до трехъ тысячъ душъ, и приходили обращавшіеся къ святой, содержавшейся не малое время въ темницѣ, и она учила ихъ, пока не прибылъ въ городъ Тиръ иной правитель, по имени Юліанъ.

Онъ, призвавъ святую къ суду, также подвергъ ее различнымъ мукамъ: сначала разожгли огромную печь и три дня раскаляли ее; потомъ бросили туда мученицу и закрыли, и пять дней пробыла тамъ, въ печи, святая отроковица Христіна, не тронутая огнемъ, какъ въ древности вавилонскіе отроки¹⁾; какъ будто сидя въ чертогѣ, цѣла она, славя Бога. Ибо съ нею были ангелы Господни, орошая и прохлаждая печь, и съ ея пѣніемъ соединяли свое, такъ что воины, стоявшіе на стражѣ у печи, слышали голоса поющихъ. Когда, спустя пять дней, открыли печь, святая оказалась цѣла и невредима, ни чуть не тронутая огнемъ, и прославлялся Богъ христіанскій, а языческое нечестіе посрамлялось. Игемонъ же, ослѣпленный сатанинскою злобою, не позналъ въ этомъ Божіей силы, но называлъ такое удивительное чудо волшебствомъ. Желая во что бы то ни стало преодолѣть непреодолимую, онъ призвалъ волхвовъ и кудесниковъ, умѣющихъ заговаривать всякихъ гадовъ, и приказалъ имъ своими чарами собрать множество змѣй, ехиднъ и скорпіоновъ и всѣхъ ихъ пустить на мученицу, чтобы они причинили ей смерть своими ядовитыми укусами. Когда же пустили гадовъ на святую, ни одинъ изъ нихъ не причинилъ ей вреда, хотя и ползали они вокругъ и даже обвивались по ея тѣлу. Около стоялъ главнѣйшій изъ кудесниковъ, который своимъ нашептываніемъ и хитростями поощрялъ гадовъ, чтобы они поражали укусами отроковицу. Но тѣ, по Божію повелѣнію, съ силою устремились на своего чарователя и тотчасъ причинили ему смерть своими укусами. А святая сказала гадамъ:

— «Именемъ Іисуса Христа повелѣваю вамъ, ползающимъ змѣямъ, ехиднамъ и скорпіонамъ: идите каждый на свое мѣсто, никому не вредя!»

И гады тотчасъ расплозились въ разные стороны. Спустя нѣкоторое время, смилосердившись надъ умершимъ отъ гадовъ,

2) Кн. пророк. Дан. гл. 3-я.

она воскресила его, помолившись Господу, и сдѣлала то, что онъ сталъ христіаниномъ. И не только онъ, но и многіе, видя такіа дивныя чудеса, увѣровали въ Господа. Князь же, разъярившись, приказалъ отрѣзать ей дѣвственные сосцы и потекло изъ ранъ молоко вмѣсто крови. Тогда отрѣзали ей языкъ, прославлявшій Христа Бога. Мученица же и послѣ того, какъ отрѣзали ей языкъ, говорила ясно и, схвативъ отрѣзанный языкъ, бросила въ лицо князю и попала ему въ глаза:

— «Ѣшь,—сказала,—нечестивецъ, мои члены!»

И ослѣпъ князь отъ этого прикосновенія языка къ глазамъ, а святая еще съ большею силою благословляла Бога, а идоловъ и идолослужителей поносила. Игемонъ же, не снося болѣе обидныхъ словъ святой Христины и гнѣваясь за свое ослѣпление, приказалъ предать ее смерти. Тогда святая была проколота желѣзными копьями отъ воиновъ, и предала непорочная дѣва и великая мученица Христова святая Христина свою честную и святую душу въ руки Господа своего. Столь великую силу явилъ въ лицѣ ея Господь, что три лютыхъ мучителя не возмogli одолѣть одной отроковицы. Одинъ изъ рода святой Христины, вѣровавшій во Христа, взялъ многострадальное тѣло ея и похоронилъ съ честію. Все это происходило въ царствованіе у римлянъ и грековъ нечестиваго Севера, въ великое царствованіе у христіанъ Господа Иисуса Христа, Которому честь и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь¹⁾.

Кондакъ, гласъ 4:

Свѣтовидная голубица позналася еси, крилатѣ имѣши златѣ, и къ высотѣ нѣнѣй возлетѣла еси, христіно чтнѣа: тѣмъже твоѣй славный праздникъ совершаемъ, вѣрою поклоняющеся твоихъ мощей рацѣ, изъ неѣже истекаетъ всѣмъ обильно исцѣленіе вѣстѣнное, дѣшамъ же и тѣломъ.